

Булатов Алексей Юрьевич

Мир Магии

Между Мирами

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Алексей Булатов

Мир Магии

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Булатов А. Ю.

Мир Магии / А. Ю. Булатов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Огонь, вода, воздух, земля, жизнь. Все это подвластно человеку в новом мире, куда попадает главный герой. Не помня себя. Очнувшись в странном месте, окруженный странными людьми. Память пуста, как чистый лист. Время от время выбрасывая в сознания обрывки воспоминаний. Но даже эти обрывки угрожают этому миру... Серия "Между Мирами". Содержит нецензурную брань. Дополненное издание.

© Булатов А. Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Мир магии	5
Глава 1. Пробуждение	6
Глава 2. Теплолет	11
Глава 3. Водяной	16
Глава 4. Мазурит – Табул	20
Глава 5. Лабиринт	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мир магии Между мирами

Булатов Алексей Юрьевич

Глава 1. Пробуждение

Сознание возвращалось медленно, очень недовольное тем, что ему нужно забираться в это разбитое и измученное тело. Как хорошо в забытии, там картинки хаоса сменяют одна другую, не оставляя в памяти почти ничего, кроме красных полос и каких-то пятен. Мозг человека умеет сам себя жалеть и сам себя ограждать от воспоминаний, которые доставляют боль. Он перегружается, и складывается ощущение, как будто ничего не было, а уж потом, когда само сознание приходит в себя, мозг начинает доставать воспоминания одно за другим, как будто карточный шулер тузы из рукавов. Правда, в этот раз мозг не достал ничего, все так и осталось в красных и белых пятнах, без понимания того, что происходит. Первым, что достал мозг, был холод с одной стороны и жара с другой. Холод был прямо пронизывающий до самого позвоночника, а жара обжигала кожу. Открыв глаза, я обнаружил себя в странном темном помещении, посередине горел костер, дым от которого поднимался вверх и исчезал в отверстиях в крыше. Холод, проевший тело до позвоночника, шел с противоположной стороны от костра, а жара, уже, по-моему, начала процесс запекания кожи в хрустящую корочку, шла от костра. Источником холода была сама земля и стена дома, она была покрыта коркой льда, он только-только начинал оттаивать от костра. Рядом с костром сидела на корточках какая-то фигура и смотрела на меня. Увидев, что я открыл глаза, она произнесла:

– Сейчас станет тепло, вот, накинь это.

Он бросил в меня какой-то тряпкой. Я попробовал присесть, тело отозвалось целым фонтаном разнообразной боли. Тут была и боль отлежанной конечности, и общая боль в теле непонятного происхождения, а финалом этого букета была яростная, как вулкан, боль в голове, которая вспыхнула посередине черепа огненным цветком, оставив в сознании отблески костра, отключилось...

Красное и белое, за ним темноталучше бы уж и не возвращаться, в том темном закутке, где нет боли, холода и жары, там бы остаться навсегда, на вечность. Но нет, какие-то непонятные щипцы захватили сознание своими ледяными захватами и потащили его в тело. Возвращая его в реальность, ему бы закричать: «Нет, не хочу, не надо, тут комфортно, не хочу туда», – но как закричать небытие? Ведь нет голоса, нет легких, нет рта. И вот эти непонятные щипцы тянут тебя туда, куда нужно им, а не туда, куда хочешь ты...

Открыв глаза, я опять увидел это же помещение, в котором лежал, теперь я был укрыт чем-то вонючим, но теплым. Костер прогорел, сейчас на месте него ярко светились красные угли, отбрасывая на стены причудливые тени. Стало намного комфортней, холодные камни вобрали в себя тепло от костра, и теперь в этом странном месте было даже жарко.

– Очнулся? Ты лежи, лежи. Не вставай пока что.

Голос раздался откуда-то из темноты, глаза не видели говорящего, но мозг услужливо достал из памяти картинку фигуры, которая сидела у костра во время прошлого свидания с реальностью. Попытавшись открыть рот, чтобы поздороваться, я обнаружил, что язык практически высох во рту, чувство жажды просто уже не воспринималось мозгом.

– Пить, – произнес я единственное, что сейчас смог.

– Да, сейчас, я тебе как раз сварил отвар, он тебе должен помочь.

В темноте что-то зашевелилось, пахнуло ледяным воздухом, и надо мной нависла тень, рука которой приподняла мою голову, и понес к губам, видимо, что-то вроде котелка с отваром. Попытавшись сделать первый глоток, я чуть не захлебнулся. Во-первых, отвар в котелке был сплошной горечью, во-вторых, язык, гортань отказывались делать правильные движения.

– Тихо, не торопись, чуть поддержи во рту и проглатывай. Кто тебя в ритуал-то погружал? Разве так можно?

Отвечать на вопросы незнакомца было невозможно, так как смысл его слов до сознания хоть и доходил, но никак не воспринимался им.

Поборов рефлекс, которые старались отвергнуть неприятную жидкость из организма, я сделал первый глоток. Новый тип боли, который до этого мной не ощущался, пронзил тело, мне показалось, что я выпил не горькую горячую жидкость, а кусок расплавленного железа, и по пищеводу прокатилась сейчас эта масса, сжигая все на своем пути.

– Вот молодец, первый глоточек. Давай следом за ним еще один, нужно это тебе выпить. Ты обезвожен.

Второй глоток дался чуть легче, но за третьим пришла рвотная волна, которая чуть не вытолкнула обратно все, что с таким трудом было выпито.

– Тихо, тихо. Давай глубокий вдох, выдох.

Я послушно задышал, чтобы успокоить рвотные рефлекс. Но, вздохнув полной грудью, я испытал новый прилив боли, от которого чуть опять не провалился в небытие.

– Так, спокойно, я тебя не для этого вытаскивал, чтобы ты мне тут сдох. Пока не допьешь этот котелок, я тебя не отпущу. Так, ну что, отдышался? Давай пей.

Следующие глотки прошли уже с минимальным дискомфортом, желудок смирился и теперь набирал в себя жидкость, становясь тяжелым. Теплый отвар согрел кишечник изнутри. Незнакомец, напоив меня, уже ворчливо произнес:

– Эх, встретить бы мне этих твоих придурков, я бы им поджарил причинные места. Ладно, приходи в себя, думаю, теперь ты сможешь уснуть. Я пока отлучусь, нужно будет тебе что-то из еды сделать, ты проснешься голодным.

Незнакомец был прав, закончив пить, я реально уснул. Не провалился в бессознание, а ушел в объятия Морфея, в этом есть большая разница. Я даже видел какой-то сон, который пропал, не оставив ничего в надежде его вспомнить. Третий раз я открыл глаза от яркого света, солнце пробивалось в отверстие для дыма, попадая мне прямо в глаза. Под отверстием горел в этот раз небольшой костерок, над ним была установлена тренога. На треноге был подвешен котелок, в котором сейчас варилось явно что-то съедобное, так как запах вареного мяса бил в ноздри. Незнакомец был прав: я проснулся голодным. Желудок, явно переварив горечь, которую в него залили, вспомнил свою главную роль в организме и теперь активно требовал еды, огласив странное помещение грозным рыком. Фигура улыбнулась, сняла котелок и приблизилась ко мне.

– Теперь нужно поесть, будем тебя выправлять потихоньку.

– – Шпасшибо, – произнес я, выдавливая из себя звуки

, которые давались мне с большим трудом. Но произнесенное явно очень обрадовало моего кормильца.

– О, хорошо, значит, ты говоришь. Но разговаривать мы с тобой будем завтра, сейчас давай есть.

Говорить сил действительно не было, даже есть-то было сложно. Я заснул, по-моему, с ложкой во рту, так и не доев последний кусочек мяса. Голод, видимо, не прошел, так как во сне я продолжал есть из этого котелка, и ел, и все никак не мог наесться. Когда я проснулся уже второй раз, желудок болел от голода, но в теле боль прошла. Я открыл глаза и сел на шкуре, которая служила мне постелью. Боль оставалась только от отлежанных частей тела. Рядом с кроватью стоял котелок, костер догорал, освещая помещение. Незнакомца нигде видно не было. Я взял теплый котелок в руки и съел содержимое в один присест. В этот раз пищевод, желудок да и тело вели себя хорошо.

Доев все содержимое котелка, я попытался встать на ноги. У это меня получилось, но вот, приподнявшись, я вдруг понял, что не знаю, что делать дальше.

– Видимо, ходить тебя придется учить заново.

Вздвогнув от неожиданности, я поднял голову и увидел незнакомца, который стоял в двери.

– Что значит заново? – спросил я его, удивившись звуку своего голоса.

– Хорошо, что ты хоть говоришь нормально, после ритуала Ванги, бывает, и речь теряют.

Что ты помнишь вообще? Как тебя зовут, помнишь?

– Нет.

– Откуда ты?

– Не помню. Первое, что помню, это как тут проснулся, или, точнее, очнулся.

– Да уж, кинул мне Гор задачу.

– Гор?

– Да, это мой бог. Всеу свое время. Так, давай я тебе помогу.

Незнакомец подошел и приобнял меня за плечи.

– Вот, давай, одной ногой, потом второй, – я сделал несколько шагов, поддерживаемый им. – Хорошо, все не так уж и плохо, организм основные вещи все помнит. Я думал, будет хуже, все-таки ты еще и башкой прилично долбанулся, откуда же ты тут взялся?

– Я?

– Да, бесполезно тебя сейчас спрашивать, это я уж так. Меня, кстати, даже больше интересует, как так сложилось, что именно в это время в это место попал я. Три дня я тебя выхаживаю и мучаюсь этим вопросом. Встретить почти труп на вершине горы, куда я пришел, чтобы завершить свою жизнь, где-то за пределами моего понимания.

– Я тоже не очень понимаю, о чем ты... говоришь.

– Меня зови мастер Трин. Я буду твоим учителем, видимо, какое-то время. Тебя я буду звать Парк по имени горы, где я тебя нашел, когда ты вспомнишь свое настоящее имя, тогда и переименуем. Ты не будешь против?

– Нет.

– Так, Парк, давай еще шаг, еще. Выйдем на улицу?

– Да.

– Хорошо, пошли.

Шаг за шагом тело вспоминало, какие группы мышц в какой последовательности нужно применять, чтобы тело могло идти. Удивительно, мы ведь, и не задумываясь, встаем, садимся, идем, бегаем. А вот, оказывается, тело может запросто забыть, как это делается, и тогда оно становится, каким-то деревянным и непослушным. Вроде твое тело, ты его чувствуешь и знаешь каждый его кусочек, но в то же время оно совсем не хочет тебя слушать. Нога превращается в какую-то плохо управляемую оглоблю, которая вроде как и слушает мозг, но слушает его как бы нехотя, с замедлением и не полностью. Сейчас я чувствовал себя куклой в руках неумелого кукловода, который позорится перед зрителями, но не может остановить спектакль.

– Давай, давай, шевелись.

Трин, поддерживая меня, буквально запинал к выходу из домика. Выйдя через проход, который был завешен шкурой какого-то животного, я огляделся. Мы находились на подножии какой-то высокой горы на приличной высоте. До снежной шапки было не больше двухсот метров в одну сторону, а до зеленой поверхности земли было около километра в другую сторону. Поверхность земли там, где стояла хижина, в которой я пришел в себя, была серо-коричневого цвета. Тут не было никакой растительности, за редким исключением каких-то не покорных природе растений, которые выглядели между камней. Место было совершенно диким и безлюдным, и каменная хижина, которая тут стояла, выглядела довольно странно.

– А откуда тут этот дом? – спросил я Трина.

– А черт его знает, откуда он тут. Я сам удивился, что он тут есть, но он оказался настолько кстати в этом месте. Я когда тебя тащил, то совсем из сил выбился, думал уже бросить тебя, и тут смотрю – хижина. Гор тебя послал мне, я не понимаю пока что, зачем, но

хижина появилась у меня перед глазами тогда, когда я уже решил тебя бросить. А ты появился, когда я уже собирался покинуть этот мир.

– Как это покинуть?

– Давай присядем вот тут на камне, пока тепло. Минут пятнадцать посидим и пойдем обратно в хижину, для первой прогулки тебе явно будет достаточно.

Трин явно ушел от ответа на, он не хотел говорить. Но у меня был и другой вопрос:

– А что такое ритуал Ванги?

Трин взглянул на меня с благодарностью, что я не повторил вопроса, и ответил:

– Ритуал, который предназначен для снятия печати Соломона.

– Печати Соломона?

– Да, печать Соломона – так называется ограничение человека на использование магических способностей. По преданиям, когда-то любой человек владел одной или несколькими из пяти стихий, он был равен богам, и боги послали архангела Соломона, который лишил человека магических способностей от рождения, ставя свою печать. Чтобы разрушить эту печать, нужно провести ритуал Ванги, по сути, заставить человека родиться второй раз, но уже без присутствия архангела. Проблема этого ритуала – что выжить после него – очень большая проблема, так как обязательная часть этого ритуала – это остановка сердца.

– То есть у меня останавливалось сердце?

– Когда ты свалился на меня, ты был мертвым. Я закончил ритуал и воскресил тебя. Печать с тебя снята, но каковы твои способности, мы будем выяснять позже. Когда ты уже научишься нормально ходить.

– Что значит свалился?

– Вон там, смотри, – Трин показал рукой на вершину горы. – Возле вот той скалы, я стоял на самой ее вершине, а ты свалился откуда-то еще сверху.

– Как это возможно? Там же ничего нет выше той скалы.

– Гор тебя послал в нужную мне минуту. Но не спрашивай, зачем и почему, я пока что не могу тебе на это ответить. На этот вопрос сможешь ответить только ты сам, если память твоя к тебе вернется.

– Память! Я ничего не помню, только белые и красные пятна в памяти.

– Тебе нужно еще есть и спать. Пойдем обратно в домик, я тебе травы заварю, ты же доел все, что было в котелке?

– Да.

– Хорошо, к сожалению, у нас только один котелок, другой посуды тут нет, а идти за ней не меньше двух дней пути.

Я встал с камня самостоятельно и сделал шаг по направлению к хижине, чуть не упав.

– Тихо, давай я тебе помогу. Не торопись, научиться ходить – дело не простое, но вполне достижимое. Давай пока что на мое плечо. Мы проведем тут еще одну ночь, а завтра двинемся уже отсюда, ночи в долине в это время.

Дойдя до хижины, я вернулся на тряпку, на которой лежал, и удивился, сколько сил я потратил на прогулку длиной несколько шагов.

– Ты давай отдыхай, я сейчас разведу костер и сварю тебе зелье. Оно тебе поможет восстановиться, сегодня ты молодец. Теперь я спокоен за тебя, что ты выживешь.

Трин вышел из хижины и вернулся через какое-то время с охапкой дров, которые он аккуратно сложил на кострище в виде пирамидки. Далее он встал рядом с этой пирамидкой, щелкнул пальцами, и пирамидка из дров вспыхнула так, как будто была облита горячей жидкостью.

– Как ты это сделал? – удивленно спросил я Трина.

– Я же маг трех стихий, огонь – это мой самый первый навык после снятия печати Соломона.

– Ого, а меня научишь?

– Надеюсь, что научу, но до этого еще далеко.

Я с восхищением посмотрел на мастера Трина, я не помнил, почему, в голове было пусто. Но умение разжигать костер, щелкнув вот так пальцами, вызывало во мне какое-то неопишное чувство восторга. Даже не имея памяти, я всем нутром воспринимал это как чудо.

– Покажи еще что-нибудь, – взмолился я.

– Что тебе показать? – удивленно спросил Трин.

– Ну, как ты огонь умеешь добывать!

– Что тут такого?

Трин явно был удивлен моим вопросом, видимо, для него умение зажечь костер, щелкнув пальцами, не было чем-то выходящим за рамки. Он поднял руку ладонью вверх и сделал какой-то жест, над ладонью загорелся огонь.

– Ух ты! Вот это да.

– Ты странный, интересно, откуда ты такой взялся?

– Мне и самому интересно.

– Ладно, отдыхай.

Глава 2. Теплолет

Утро выдалось холодным, я проснулся, стуча зубами. «Вот бы мне уметь вот так огонь-то разводить, сейчас быстренько бы костерок запалил», – подумал я. Мастера Трина нигде не было видно. Я встал с кровати и, разминая руки и ноги, вышел на улицу. Мастер Трин сидел на камне недалеко от хижины. Увидев меня, он улыбнулся.

– Что, пойдём, что ли, уже? Ты как себя чувствуешь?

– Да чувствую себя бодрячком, голова только гудит.

– Голова у тебя долго еще гудеть будет после такого ритуала да еще так странно выполненного.

– А что неправильного было в этом ритуале?

– Да все, ты свалился с небес, я же тебе говорил. Это явно неправильно. Ладно, хватит болтать, береги силы, идем вниз, пока ты тут совсем не задубел.

Мы двинулись вниз по тропинке, мне было непросто, голова кружилась, ноги слушались плохо. Но мастер Трин заботливо поддерживал меня, и мы потихоньку двигались.

– Сейчас дойдем до леса, там легче будет тебе двигаться. Тут склон, и здоровому человеку по нему идти непросто.

Лес вроде был рядом, но все никак не хотел приближаться.

– Жаль, что я не выбрал воздушную стихию, сейчас бы долетели с тобой.

– Как это долетели?

– Ну как летают маги воздуха?

– Маги воздуха?

– Да, все увидишь уже сегодня.

– Как это увижу?

– Мы идем в Табул, в город, где живут маги всех стихий вот уже больше трех тысяч лет. Ты наверняка увидишь магов воздуха, они будут выполнять свою работу, на которую они способны.

В голосе Трина явно слышалось пренебрежение, он не высоко ценил те самые способности магов воздуха, как и работу, которую они выполняли.

– Так если они летают, это же так здорово.

– Да, они без устройств летают, но мы сейчас с тобой еще несколько километров пройдем, и дай Гор тоже полетим.

– Тоже полетим? Как?

– Маги огня тоже кое-что умеют. А я маг трех стихий, уж как-то должен перемещаться с большей скоростью, чем пешком.

– А каких трех стихий?

– Огонь, земля и жизнь.

– Жизнь – это тоже стихия?

– Все узнаешь в свое время, сейчас давай уже молча пойдём. Вот доберемся до места, там будет много времени говорить, ты уже еле на ногах стоишь, а нам еще идти и идти.

Трин был прав, я полностью вымотался, тело все еще слушалось плохо, и потому усилия, которые я прикладывал для ходьбы, отнимали существенно больше сил, чем у здорового человека. Сложность движению еще добавлял спуск. Держать равновесие было очень непросто. Если бы не поддержка Трина, я бы, наверное, предпочел движения на четырех конечностях.

Как и обещал Трин, когда мы добрались до зеленой части горы, спуск пошел более пологий, а почва тут была менее каменистой, и идти стало легче. Сплошная каменная пустыня с редкими мхами сначала покрылась кустами, а потом прочей зеленью, травой и даже деревьями. Еще через километр вокруг уже стоял настоящий лес. Такой редкий переход растительности

бывает только в высокогорье, когда буйная флора вдруг сменяется каменистой пустыней. Да и погода начинает значительно меняться, практически с каждым шагом, сделанным наверх. Сейчас, когда я шел вниз, погода менялась в другую сторону. Если наверху было достаточно прохладно, особенно когда солнце скрывалось за облаками, то тут с каждым шагом становилось жарко. Я вспотел так, что пот заливал глаза и щипал их.

– Все, мы пришли. Садись, отдыхай, сейчас я принесу тебе воды.

Мы вышли на поляну, посередине которой стояло странное устройство. Сначала мне было не до него, я с радостью сел на землю, прислонившись спиной к высоченному дереву, и закрыл глаза. Ноги гудели в такт всему телу, коллапсируя на грани боли. Видимо, мое сознание тоже было уже = измождено, так как стоило только мне принять позу, в которой не требовался его контроль, как оно отключилось.

– Парк, очнись, на вот, попей.

Разлепив тяжелые веки, я с удивлением огляделся. Передо мной сидел на корточках мастер Трин, протягивая мне флягу.

– На вот, выпей, ты тебе нужно пить, а потом уже отключайся.

– Хорошо.

Я послушно взял флягу, отпил из нее несколько больших глотков, уснул второй раз, по моему, даже не закончив пить...

Проснулся я, когда луна светила прямо над поляной, ярко подчеркивая причудливые формы леса и странного устройства, которое стояло посередине. Рядом со мной спал мастер Трин. Видимо, он тоже порядком со мной извозился, так как спал с той самой флягой в руке, из которой дал мне напиток.

Я решил немного размяться и пройти по поляне. Встав на ноги, я прислушался к своему телу. Оно не выдавало никакого сопротивления. Мышцы привычно ныли, но уже не было боли. Я пошел к странному устройству, которое стояло недалеко от того места, где я уснул. Подойдя ближе, я осмотрел его. Гондола, к которой был прикреплен большой мешок, к нему шла труба от паровой машины. Я удивился тому факту, что я понял, что это такое. Это был явно дирижабль. Достаточно причудливой конструкции, но точно он. Я вдруг осознал, что понимаю назначение большинства приспособлений. Хоть, конечно, ночью даже при свете луны не все было видно. Гондола была около семи метров, а шар, который явно был нагреваемым извне. Сейчас он висел безжизненным мешком на креплениях. Я поднялся на гондолу и стал рассматривать устройство котла.

– Ну, нет, это неэффективное устройство, тут слишком низкий КПД, как это вообще может взлетать?

– Ты догадался, что это такое?

Я вздрогнул от неожиданности. Мастер Трин, видимо, тихо подошел, пока я рассматривал устройство парового котла на странного вида дирижабле.

– Да, это дирижабль, я не знаю, откуда, но я понимаю, как он устроен.

– Мы называем его «теплолет», ты, оказывается, техник.

– Техник? Я не очень понимаю, о чем вы, мастер.

– Техник – это не так плохо, если ты, конечно, не из сектантов техномира, но, скорей всего, это исключено. Проводить ритуал Ванги они не стали бы просто по принципам своей философии.

– А в чем их философия?

– Что мир может обойтись без магии, что все можно сделать при помощи машин. Чушь собачья, не будем тратить на этот бред время. Так что, ты правда понимаешь, как устроен теплолет?

– Да, вот это котел, сюда подается вода, которая при помощи огня превращается в пар, пар расширяется, крутит вот этот вал и еще, я так понял, нагревает шар, который, видимо,

наполнен каким-то легким газом. Теплый газ становится легче воздуха и поднимает гондолу, а винт, вращаясь, двигает ее.

– Да, все так и есть. А ты вспомнил, кто ты и откуда?

– Нет, я не помню, как и раньше, просто мне понятен принцип этого устройства. Вот только котел, зачем вот эти отверстия? Без них эффективность работы была бы выше, я не понимаю.

– Интересно, я тебе сейчас покажу, для чего эти отверстия. Давай неси дрова.

Мастер Трин поднял руку и показал пальцем на ближайшее дерево, которое вдруг бесшумно взорвалось, рассыпавшись на небольшие ровные поленья.

– Как это? Магия дерева? – восхищенно спросил я.

– Магия жизни, – улыбнулся мастер Трин. – Это все мелочи, в городе ты еще не это увидишь. Там маги всех стихий в разных комбинациях.

– Скорее бы увидеть.

– Неси дрова и складывай их вот тут. Конечно, уголь был бы лучше, но где мы тут его возьмем? Так что придется лететь, видимо, с посадками. Давай пошевеливайся, ты уже здоров, и теперь нечего лениться.

Тон мастера Трина мне не понравился, но делать было нечего, я ему обязан ему своей жизнью, и нужно двигаться. Я начал таскать дрова, думая про себя, что он бы мог все с легкостью перенести с помощью своей магии. «Тут на тебе, таскай и укладывай все вручную, что ему, сложно, что ли?» – недовольно бубнил я про себя. Мастер как будто услышал мои мысли.

– Хочешь научиться магии – должен пройти первую стадию ученика – послушание. Да, мне не сложно было перенести все самому, но тебе нужно физически крепнуть. Поскольку мы никуда не торопимся, а до рассвета еще минимум два часа, таскай дрова, ученик.

В тоне Трина явно звучала насмешка, от этого злость сначала накатывать волной. Но потом, подумав, я решил, что не время сейчас препираться, все-таки я действительно не знал, где нахожусь и что вообще делать дальше. Я подошел к тому месту, где раньше было дерево, на котором теперь лежала куча мелких чурбачков. Чурбачки были как будто от дровосека-профессионала – все одинакового размера. Я набрал полную охапку и понес к теплолету. Принес я, сложил все в специальный ящик рядом с котлом. Ящик был пуст, видимо, теплолет летел до последнего грамма топлива и воды. Пустой бак отозвался глухим звуком, когда я постучал по нему. Вообще этот теплолет был каким-то достаточно странным устройством, эдакая смесь роскоши, технологий и дилетантизма. Я не понимал, почему, но многие узлы и агрегаты, их расположение и внешний вид вызывали во мне смех, граничащий с отвращением. Мастер Трин, видимо, очень хорошо умел читать по лицам, так как, когда я в очередной раз сморщился, разглядывая рулевое управление, которое приводилось от штурвала при помощи тросиков.

– Ну что ты лицо-то корчишь, ты бы что, лучше это смог сделать?

– Я не уверен, мастер Трин, но вот это крепление тросиков на барабане явно сделано неправильно, я думаю, что они постоянно слетают при небольшом порыве ветра, и руль наверняка выворачивает.

Видимо, мое предположение попало в самую точку. Лицо мастера Трина приняло страдальческое выражение.

– Да, ты, черт возьми, прав, эти проклятые тросики вылетают с завидной регулярностью даже без ветра. А ты бы мог придумать другое расположение этих тросиков?

– Я думаю, что если вот тут и тут расположить рым-болты и пустить тросики через них, это уже уменьшит вероятность слетания тросиков. Но я бы сделал руль через двойной угловой рычаг.

– Через рычаг? А как ты его подведешь спереди? И как ты передашь на него усилие?

– А для чего его подводить спереди? Задача-то – чтобы он передавал усилие на руль, а это можно сделать по другому. Например через зубчатую шестерню. Я могу нарисовать, если есть на чем.

– Ты реально техник! И, видимо, крайне талантливый и опасный, сейчас ничего не надо мне рисовать. Очень прошу тебя, держи рот на замке в городе.

– Хорошо, мастер Трин, я пошел за дровами.

– Давай, дров нам понадобится много, главное, чтобы мы взлететь смогли со всем этим грузом.

Я начал таскать дрова, пока не заполнил все емкости.

Я послушно сел на лавку, точнее, даже не совсем лавку. По бортам гондолы теплолота выступала лавка, на которую можно было сесть. При необходимости на этой лавке могло бы разместиться человек десять достаточно комфортно. На корме гондолы был размещен мостик, посередине был штурвал, от шли те самые тросики, на которые я обратил внимание. За штурвалом была тумба, задрапированная бархатом. Котел паровой машины и емкости для топлива находились на носу гондолы. С носа вверх шла широкая труба, которая передавала тепло шару. Вторая труба почему-то выходила снизу котла и через дно гондолы шла вниз. Это было непонятно, так как дым должен был идти вверх, но вверху у котла была только тепловая труба, которая передавала тепло шару, но внутри нее не было дымохода. У меня было множество сомнений, что этот агрегат в состоянии оторваться от земли, но они прошли, как только мастер Трин начал пассы руками, после которых откуда ни возьмись взялась струя воды, которая заполнила бак. Струя, точнее было сказать водяная змея, вытянулась прямо из земли, толщиной три четыре сантиметра, как будто невидимый насос где-то под внизу подал воду через прозрачный шланг, который заполнил всю емкость водой буквально за две минуты. Челюсть у меня, если бы не мышцы, которые крепили ее к черепу, упала бы на палубу гондолы и осталась там валяться. Мастер Трин явно наслаждался моим удивлением.

– Это магия воды, моя вторая дисциплина. Воду я взял из подземного родника и просто направил ее туда, куда мне было надо. В этом нет ничего сложного, если правильно владеть техникой.

– Ага, – глупо произнес я, потрясенный до глубины души. Но, видимо, время удивляться только-только наступило, так как мастер Трин опять начал делать пассы руками, в конце которых резко вытянул руку в сторону котла. Как продолжение руки мастера, огненная стрела вошла в котел, который был уже наполнен дровами. Теперь мне стало понятно, почему выход трубы был снизу, дрова в этом котле не были основным топливом, они были лишь вспомогательным элементом. Основным же топливом служила огненная магия мастера. Котел забурился почти сразу.

– Парк, дров хватает на три моих удара, они сгорают без остатка. Три удара, сейчас был первый. После третьего ты закладываешь дрова.

– Да, мастер.

Второй удар мастера последовал через пять минут после первого. Котел к этому времени уже начал выдавать изрядное количество тепла и пара. Труба раскалилась, и начал нагреваться баллон с газом. «Там гель», – подумал я, вдруг вспомнив значение этого слова. Я вспомнил не только значение, но и положение этого элемента в таблице Менделеева. Кто такой Менделеев, память выдавать отказалась, но таблица, всплыв откуда-то из недр памяти, осталась в ней ярким разноцветным пятном. Кроме этого, пришло и понимание, почему в баллоне именно гелий. «Был бы там водород, такая вот огненная феерия разворотила бы это суденышко в мелкие щепки». Третий удар мастера вывел меня из задумчивости, и я бросился наполнять котел дровами.

Котел был уже почти красным от жара, абсолютно пустой внутри, все дрова и зола были выметены третьим ударом мастера. Я заложил дрова, покрываясь потом от жара. Когда я ото-

шел от котла, я заметил, что палуба гондолы явно шатается. Выглянув за борт, я судорожно сглотнул. Мы были уже на высоте не меньше ста метров. Небо уже просветлело утренней зарей. Мы улетали от подножия горы, где я пришел в себя после какого-то странного ритуала, о назначении которого я не имел ни малейшего понятия. Кто я и как попал сюда? Все эти вопросы не находили ответа в моей голове, мысль возникала и тонула в какой-то серой мгле, не возвращая ответов на мои вопросы. Вот я вспомнил периодическую таблицу элементов, но теперь она в моей голове как звезда в пустоте. Откуда пришла и куда уйдет, непонятно. От этой пустоты создавалось какое-то неприятное чувство, которое давило виски и оттягивало затылок. Наверное, так себя чувствуют частично парализованные люди, у которых отнимается часть тела, вот вроде она есть, но в то же время ее нет. Правда, физически мое тело было здорово, даже очень. Я чувствовал себя прекрасно, но у меня был парализован мозг, не целиком, частично, но я чувствовал этот паралич, как будто у меня в черепной коробке находилось что-то чужеродное, которое вроде как и мое, но в то же время нет и неподвластное. В одном я был уверен – что никогда раньше я не видел магии, эта уверенность была во мне очень крепкой. Когда я видел, как мастер Трин выпускает огненные стрелы или превращает облака в воду, которая заливалась в бак котла, я каждый раз сомневался в реальности происходящего, настолько это мне казалось невероятным и фантастичным. У меня не было логического объяснения своим сомнениям. «Кто я такой, чтобы сомневаться в этом? Я всего только три дня как осознал себя вновь. Но, черт возьми, то, что он делает, в принципе невозможно», – говорил я сам себе, вгоняя себя в чувство диссонанса. С другой стороны, во мне было огромное желание научиться этому, если это будет возможно. Я фантазировал, как я сам пускаю вот такие молнии из рук.

Глава 3. Водяной

Полет продолжался часов шесть, гора, от которой мы начали свой путь, из огромной, закрывающей половину неба, превратилась в далекий холмик на горизонте. После очередного удара мастера я бросился закладывать дрова, но все емкости оказались пустыми. Я взглянул на мастера, и тот, кивнув мне, ответил:

– Идем на посадку, нужен отдых, обед и заправка.

Под нами был дикий лес с небольшими прогалинами. Недостаток конструкции дирижабля был в том, что посадка шла по мере остывания баллона, как и вращение приводного винта. Я с ужасом высматривал траекторию, по которой мы должны были грохнуться о землю. Но мастер Трин был спокоен. Когда до земли оставалось метров тридцать, он пустил небольшую огненную струю непосредственно в трубу теплообменника, которая, мгновенно раскалившись, передала тепло баллону, и наше падение превратилось в плавный спуск. Мы опустились между деревьями достаточно плавно.

– Все, ученик, привал, ты сможешь раздобыть еды?

– Я? Наверное, нет, а где тут раздобыть еды?

– Послал мне Гор ученика! Ничего не умеет, ладно, хоть сварить-то в котелке суп сможешь? Я пошел на охоту, ты тогда сложи костер, повесь котелок и жди меня. Мне нужно хорошо поесть и отдохнуть, тогда есть шанс, что до города мы доберемся сегодня и будем спать уже в нормальных условиях.

Мне стало невыносимо стыдно от слов мастера. Но я реально не мог себе представить, где и как тут можно раздобыть еды. Даже когда он принес тушку какого-то сильно опаленного животного, понятней, как это обугленное существо превратить в еду, мне не стало.

– Что, ты даже не можешь освежевать кролика?

– Н-н-нет, наверное, не могу.

– Откуда ты взялся? Ты понимаешь устройство теплолета, но не охотишься и не можешь даже с дичью управиться?

– Нет.

– Ты точно не из нашего мира, или те, кто совершал с тобой ритуал Ванги, сильно перестарались. Хотя о чем я говорю, скинуть тебя головой вниз на скалы – это явно был перебор.

– Головой на скалы?

– Я тебя нашел в горах с разбитой головой, точнее, ты свалился почти на меня с неба. Если бы я не собирался в этот самый момент сам так же поступить, то я бы не обратил на тебя внимания. Но уж больно ты сделал это вовремя. Ты вроде как жизнь мне спас. Ладно, давай его сюда, сам все сделаю, все равно от тебя, косорукого, еды не дождешься. Послал мне Гор уродца, понять бы, зачем.

– Сам так поступить? Ты хотел прыгнуть на скалы?

– Да, хотел, но не будем об этом. Это не твое дело.

– Хорошо, но чем я еще могу помочь?

– Помощник, есть хочешь?

– Да, очень.

– Ну, тогда иди погуляй и не мешай мне.

Слышать это было обидно, но, поразмыслив, я понял, что обижаться в данном случае я могу только сам на себя. Поэтому, тяжело вздохнув, я встал и решил прогуляться. Отойдя недалеко от теплолета, я услышал явный шум ручья. Во рту сразу же пересохло, а в желудке заурчало. Кроме того, что я хотел есть, я сильно хотел пить. Идея напиться из ручья показала мне очень правильной, и я двинулся в сторону шума. Пройдя метров десять-пятнадцать, я увидел искомый ручей, который с шумом переливался среди камней. С радостью встав на

колени, я засунул голову в самый ручей настолько, насколько мог, и жадно начал глотать воду. Сделав два огромных глотка, которые приятно охладили язык, горло и гортань, я хотел поднять голову. Но вдруг почувствовал, что какая-то сила держит мою голову и не дает мне оторваться от воды. Напрягшись всеми силами, я пытался оторвать голову и не мог. Моя голова как будто примерзла в ледяном ручье. Я чувствовал, что это не лед, вода огибала мою голову нежными струями, продолжая бежать, как она бежала, но при этом эта же самая вода не давала мне оторвать голову, чтобы начать дышать. Меня охватили ужас и паника. Несколько секунд борьбы с этой непонятной ловушкой – и кислород (проклятая периодическая таблица выдала значение еще одного элемента), который несчастно утекал из моей крови, заставил меня вдохнуть воду этого самого ручья. Вода, оказавшись в легких, резанула их как будто острым ножом, и я потерял сознание.

Где-то на краю вселенной, в самом темном ее уголке, мое сознание решило протоптать слабенькую дорожку к свету. Где-то на другом краю вселенной я вдруг услышал голоса. Значение слов, которые шли из другой окраины, очень тяжело входило в сознание, но тем не менее смысл в них был, я это точно знал.

– Как смел ты напасть на моего ученика?

– Откуда я знал, что он твой ученик? Он не спросил разрешения и начал пить из моего ручья.

– Ты смеешь мне указывать, где мне пить?

– Тебе нет, великий мастер, но этот же совсем дикий. Попался в мой водяной капкан, любой начальник всегда спросит разрешения у ручья, чтобы напиться, а он, как животное дикое, попался.

– Он только после ритуала Ванги, еще не помнит ничего.

– Ритуал Ванги в таком возрасте? Зачем?

– Не твое дело, водяной. Не суй свой поганый нос.

Я открыл глаза и увидел мастера Трина, который разговаривал с самым настоящим водяным. Точней, это был человек, но который проводил в воде явно существенно больше времени, чем на суше. Он был весь в тине, которая служила ему одеждой, головным убором и обувью. Он явно был напуган, но пытался держать себя в руках и даже отвечать мастеру Трину. Что, в свою очередь, злило мастера, который, в отличие от водяного, явно не боялся этого зеленого чудо-человека.

Я обнаружил себя лежащим на берегу того самого ручья, в желудке у меня было столько воды, что он мог лопнуть в любой момент. Я повернулся на бок, и меня вырвало чистой родниковой водой, которая даже не успела еще нагреться в моем желудке до температуры человеческого тела и, выходя, опять охладила пищевод, рот и язык, но уже не доставила бывшего удовольствия.

– Живой! Тебе повезло, водяной, что он жив. Если бы с ним что-то случилось, тебе бы не сносить головы.

Водяного явно затрясло от страха, он затараторил, пытаясь оправдаться:

– Я тут на вполне законных основаниях, это мои охотничьи угодья, я тут живу уже десять лет, плачу все налоги исправно. Рыбой плачу, да какой рыбой? Золото, а не рыба, лучшая форель в стране.

– Ладно тебе хвастать, лучшая. Ручей-то у тебя гнилой.

Трин явно подтрунивал над водяным, а того это явно цепляло. Теперь страх его начал отпускать, а взяла, профессиональная гордость.

– Да как ты смеешь сомневаться в моей рыбе? Я сейчас принесу тебе свежесоленую, только утром снимал урожай, и если ты скажешь, что ел рыбу лучше, я вызову тебя на водяную дуэль.

– Свежесоленая? Ну, давай, неси и на меня, и на ученика моего, попробуем, что у тебя за рыба.

Водяной прыгнул в ручей и исчез, а мастер Трин, взглянув на меня, сказал:

– Вот ты охламон, только на десять метров от меня отошел – и чуть не погиб, тебя что, не учили просить разрешения у незнакомых источников?

– Нет.

– Ну да, я сам виноват, мог бы и догадаться, что ты пить побежишь. А куда побежал? Я бы воды, что ли, тебе не дал?

– А что это за водяной?

– Ну, обычный водяной, озеро тут недалеко, он в нем живет. Маг одной стихии, ему в городе дискомфортно, вот они озера арендуют и живут промыслом. Одной рыбой питаться им надоедает, вот ловушки водяные на ручьях и ставят, чтобы мяса раздобыть, вот ты чуть ему на обед не угодил.

– А он что, меня съел бы?

– Ну а чем ты хуже оленя? Съел бы, конечно, этот, похоже, одиночка, женщины у него нет, озверел совсем, вон весь тиной зарос.

Тут из ручья выпрыгнул водяной, держа в руках палку, на которой было насажено четыре крупные рыбины.

– Вот садитесь тут и пробуйте прямо передо мной. Чтобы я ваши лица видел.

Мастер Трин с чувством явной брезгливости взял палку с рыбами у водяного и аккуратно понюхал каждую рыбину по очереди. Он делал все это неторопливо и с видом знатока, чем приводил водяного в ярость. Он аж подпрыгивал от каждого движения Трина на месте, всем своим видом стараясь поторопить. А мастер Трин, сев на корточки, отломил плавник у крайней рыбы, надкусил его. Рыба явно была наивысшего качества. Мой желудок, который только что избавился от излишней жидкости, опять напомнил о себе, явно недовольный тем, что его пытались накормить только одной водой.

– А можно мне тоже рыбу, мастер?

– Не торопись, ученик, сейчас я проверю, не решил ли отравить нас водяной. Но, похоже, нет, он все-таки помнит правила гостеприимства.

– Я – отравить? Да за кого вы меня принимаете? Я честный маг воды, честно работаю много лет.

– Ну, спокойно, спокойно. Я вижу, рыба у тебя действительно отменная.

Мастер снял рыбу с противоположного конца палки и протянул ее мне. Я, стараясь не показывать, насколько я голоден, тоже присел рядом с мастером и, повторяя его движения по разделке рыбы, начал ее есть. Мне, конечно, было очень тяжело сравнивать эту еду с какой-то другой пищей, потому что эта рыба была первой нормальной едой в моей новой жизни. Не считая той похлебки, которой кормил меня Трим. Но она была верхом наслаждения, которое я испытал от еды. Она была нежно-розового цвета и такого же вкуса, она просто растеклась у меня во рту на нежные вкусные волокна. Когда я отправил в рот первый кусок, мои железы во рту решили выдать такую порцию слюны, что мне пришлось поднять голову кверху, чтобы она не потекла у меня изо рта. Я чуть не захлебнулся, когда пытался положить в рот второй кусочек.

– Это не рыба, это райский пирог! – не выдержав, восторженно произнес я. Мои слова явно пришлись по душе водяному, он заулыбался во весь рот и начал расхваливать свою рыбу так, как будто это его родные дети.

– Конечно, я своих деточек кормлю отборными рачками, которых выращиваю сам в запруде. Рачков мне этих привезли с Семиречья, я тут им специальную среду создал и поддерживаю ее круглый год. Так что рыба моя по качеству если и не выше, то на уровне с семиреченской.

– Ну, это ты уж загнул, та рыба идет по семнадцать золотых за вес, твоя, конечно, хороша, но больше пяти не потянет.

Цифра, названная Трином, явно была высокой по местным меркам, потому как не обидела, а обрадовала водяного.

– Да, так и есть, я по пять и отдаю, и берут охотно. Но качество у меня все же не ниже семиреченского. Правда, король-рыбы я развести не смог, весь малек погиб. А по семнадцать ведь она идет. А жулич – он и у семиреченцев по шесть или семь.

– Да, ты молодец, водяной, я обязательно замолвлю в Мазурите за тебя словечко, так что жди закупщиков.

Видимо, обещание имело серьезный вес, так как водяной расплылся в улыбке и прямо-таки загорелся желанием угодить мастеру Трину.

– Хотите, я вам еще рыбки соберу с собой? До Мазурита-то лететь вам еще долго, наверняка будет желание перекусить.

– Да, только давай копченой, на такой жаре слабосоленая у меня не сохранится, а держать ее в водяной подушке, как ты, я не смогу.

– Безусловно, сейчас все будет.

Водяной опять скрылся в ручье. А мастер Трин, повернувшись ко мне, спросил:

– Как себя чувствуешь?

– Да хорошо, живот только побаливает.

– Это пройдет, растянулся желудок от воды. В следующий раз, когда будешь пить из любого не известного тебе источника, просто попроси разрешения.

– Как это?

– Так это, скажи: можно из тебя напиться? А потом пей. Так заведено в нашем крае. От врагов или ловушка для животных. Маги воды – они такие, в свое время с ними много проблем было, считают они воду своей, и хоть ты кол им на голове чеши. Причем чем слабее маг, тем больше у него требований. Огневики и земные тоже, конечно, не лучше, но без ресурсов земли и огня можно прожить, а вот без воды долго не протянешь.

– Да уж, – многозначительно подтвердил я, вспомнив свою жажду, из-за которой я полез головой в ручей. Сейчас, наевшись рыбы, я опять захотел пить, но теперь смотрел на ручей с опаской, не торопясь в него погружаться. – А можно мне сейчас будет еще попить?

– Рот открой.

– Что?

– Рот открой.

Я открыл рот, а мастер Трин шевельнул пальцем, и из ручья поднялся пучок воды, который стал со мной на одном уровне. Я подставил свой открытый рот, и вода наполнила его мелкой струйкой. Я с удовольствием сглотнул.

В этот самый момент из ручья выпрыгнул водяной, держа в руках какой-то сверток.

– Вот вам моя рыба, пожалуйста, угощайтесь, мастер. Не забудьте про свое обещание прислать закупщиков.

– Не забуду, водяной, как тебя звать-то?

– Рабин.

– Очень приятно, Рабин. Идем, Парк.

Мы вернулись на поляну, где стоял теплолет. Мастер Трин шевельнул еще пальцами, и одно из деревьев рассыпалось на дрова. Он указал мне пальцем на кучу. А сам лег с явным намерением поспать. Я вздохнул, но — натаскал дрова и заложил полный котел.

Глава 4. Мазурит – Табул

– Проснись, ученик, котел остынет.

– Что, где?

Я ошарашенно открыл глаза, пытаюсь сообразить, где я нахожусь. Гондолу теплолета болтало, и я понял, что мастер Трин решил меня не будить.

– Вставай, Парк, вставай. Нужно до ночи успеть. Закладывай дрова поживей. Ветер попутный, летим хорошо.

Ветер был не просто попутный, а, похоже, еще и близкий к штормовому. Я послушно встал и побежал набивать котел дровами. Быстро справившись с привычной уже задачей, я отбежал в сторону, а мастер Трин ударил огнем.

– Ветер, ветер гоняет по небу.

– Что? – спросил я, не расслышав.

– Ничего, ученик, я просто пою. Меня радует эта погода.

– Как она вас может радовать, мастер?

– Смотри, какая у нас скорость! Какой мазуритянец не любит быстрого полета?

Мне показалась смутно знакомой эта пословица, но сейчас копаться в глубинах своего не совсем здорового мозга было не время. Мне было страшно, гондолу мотало все сильнее, а на улице наступали сумерки. Небо, к которому мы сейчас были много ближе, и также далеко от земли, явно собиралось порадовать нас еще и дождем. Если бы мы были в море, это был бы явно шторм. Но тут, на высоте, рядом с гудящим кипящим котлом, с магом огня, который бросал в него время от времени свои заряды, это все выглядело достаточно странно, ужасающе странно и страшно.

Я старался не думать, чтобы не пугаться, наполняя котел дровами, а вот мастер Трин, похоже, почувствовал себя истинным пиратом. Он опять что-то пел, жутко ругаясь, когда тросики управления в очередной раз слетали с барабана и теплолет начинало крутить.

– Черт побери эти тросики, будь вы трижды прокляты! Сколько времени из-за вас теряем, уже бы в городе были, если бы не вы.

Тут он взглянул на меня.

– Парк, ты точно знаешь, как их можно переделать, чтобы они вот так не подводили?

– Да, мастер. В этом нет ничего сложного, но лучше переделать на рычагах, это будет намного надежней.

– Прилетим, нарисуешь мне, как ты предлагаешь сделать, а лучше не мне, а Комту, моему механику. Только...

Мастер Трин договорить не успел – новый порыв ветра потрянул теплолет так, что я чуть не оказался за бортом.

– Мастер Трин, – взмолился я, – давайте приземлимся и переждем непогоду.

– Это невозможно, ты видишь что-нибудь внизу?

– Нет.

– И я нет, куда приземляться? Вон, видишь впереди зарево?

– Да.

– Это уже Мазурит, если доберемся до сторожевой башни, то нас посадят маги воздуха, а сами мы сесть не сможем. Так что молись своим богам, ученик, чтобы нам хватило дров и удачи.

– Молиться я не умею, но дров осталось на пару закладок.

– Должно хватить, ветер попутный, надеюсь, не изменится.

«Вот для чего я выжил в горах, если сейчас мне опять суждено разбиться? Как страшно-то умирать, как хочется жить», – подумал я, цепенея от ужаса, который липкой холодной

стружкой вместе с залетающими каплями дождя пробежал вниз по позвоночнику, скрывшись в самом причинном месте, оставив очень неприятное чувство. Если бы я был собакой, то, видимо, хвост бы мой сейчас был сильно поджат. Хотелось скулить или даже выть, меня сдерживала от этого только необходимость подкладывать дрова в котел. Стрелы мастер бросал через каждые три минуты, потому что сильно похолодало. На борту гондолы было жарко, но ветер с дождем, который прилетал из-за борта, показывал, что баллон остужается крайне быстро.

Когда я закладывал последнюю порцию дров, мастер вдруг выпустил огненную стрелу не в котел, а в сторону. Стрела была ярко-красного цвета. Обычно в котел он бросал желтые огненные стрелы. Следующую стрелу уже обычного цвета он запустил в котел, от которого я еще не успел отойти. Стрела прошла рядом с моей головой, и я почувствовал, как волосы на правой стороне начали скручиваться и шипеть.

– Ой, мастер!

– Двигайся, ученик, сейчас нужно все делать быстрее. Там есть еще дрова?

– Нет.

– Плохо, если нас сейчас не увидят со сторожевой башни, то нам конец. Гор всемогущий, зачем ты спас меня, чтобы угробить вот так? – задал он ровно тот же вопрос, о котором спрашивал себе минуту назад. Не успев закончить, мастер бросил еще одну стрелу красного цвета, но теперь в противоположную сторону от предыдущей.

– Ну где вы, черти бесполезные, когда вы так нужны?

Тут раздался голос откуда-то из темноты за бортом:

– Мастер Трин?

– Да, черт возьми, ты, что ли, Легас?

– Да, это я.

Откуда-то из темноты на палубу гондолы вдруг запрыгнул человек. Он был в странном наряде, или, точнее, почти без него. Небольшая повязка толщиной в два-три пальца, которая шла через плечо, с трудом скрывала причиндалы ниже пояса. В руках он держал палку, по бокам которой были вкладки из материала. Она мне что-то смутно мне напомнила, но что именно, сейчас я вспомнить не мог.

– Что, мастер, нуждаешься в помощи магов воздуха?

Легас решил получить удовольствие от момента, продолжая какой-то старый спор.

– Да, сегодня мне нужна твоя помощь, Легас, но это не изменяет мое отношение к воздушникам и их пользе для города.

– Вот за что всегда уважал тебя, Трин, ты не меняешь своего мнения даже перед лицом смертельной угрозы. А это тут у тебя кто?

– Это мой новый ученик Парк.

– Ты взял ученика? – неподдельно удивился Легас.

– Да, вот представь себе. Мы падаем, ты будешь нам помогать?

– Да не переживай, мой отряд уже крепит веревки к баллону. Где тебя посадить?

Я напряженно начал всматриваться в темноту за бортом, смутно различая тени, которые летали вокруг. Ветер внезапно стих, и я почувствовал, что теплолет потащили вверх и вбок.

– Спасибо, Легас, я буду тебе должен.

– Просто смени свое мнение о нашей роли в городе, и будем квиты.

– Ни за что! Вы беспо... – Трин осекся, решив все-таки, что в данном случае его высказывания будут не к месту. – Ладно, я еще раз изучу результаты вашей работы.

– Вот и договорились. Рад твоему возвращению, Трин, – сказал Легас и, вскочив на лавку, прыгнул через борт. Я ошарашенно выглянул вслед за ним. Внизу были огни, и я увидел, как падающий вниз человек развернул парус на своей палке и, остановив падение, начал двигаться горизонтально земле.

– Ух ты, они как птицы летают?

– Нет, не как птицы. Они создают себе сами направленный поток ветра и скользят по нему на искусственных крыльях. Бездельники, они только и занимаются этим. Никакой пользы от них.

Трин произнес это все с такой брезгливостью и раздражением, что я испугался, что его услышат маги, которые в данный момент занимались нашим спасением и тащили теплолет в не известном мне направлении. Но то ли они не слышали, то ли авторитет мастера Трина был таким высоким, что ему позволялось делать такие высказывания, не знаю, но с нами уже ничего опасного не происходило.

Я свесился за борт гондолы и обомлел от открывшейся картины города. Я не помнил, бывал ли я раньше в городах, но то, что сейчас открылось передо мной, я точно видел в первый раз. Причудливой формы дома, освещенные еще более странными светильниками. У меня сложилось впечатление, что архитекторы этих домов соревновались друг с другом в искусстве построить дома максимально неудобные для проживания и самой причудливой формы. Сейчас вот я рассматривал одно такое уникальное строение, которое было странным сооружением из разных геометрических фигур на вершине столба высотой метров в десять. Освещено оно было на антеннах, которые напоминали усы таракана, они торчали из самых неожиданных мест этого дома. Я не мог себе представить, как люди живут в этом доме, сколько в нем комнат. Моей фантазии не хватало, чтобы это представить. Откуда-то из глубин моего подсознания возникли вопросы, которые удивили меня самого: «А как тут устроена канализация, а как подают воду, а как вообще попадают в этот дом?»

– Это дома воздушников, мерзкий вид, правда?

Я вздрогнул от неожиданности и оглянулся. Рядом со мной стоял мастер Трин, который тоже выглянул за борт.

– Выглядит достаточно странно и, по-моему, не очень практично.

– Практично? Да они живут как дикие птицы и гадят приличным гражданам на головы.

– Что, прямо так?

– Да, прямо так.

Мастер Трин передернул плечами так, как будто вспомнил какой-то крайне неприятный эпизод из своей жизни. Я уже догадываться, в чем конкретно мог состоять этот самый эпизод, и начал понимать, почему такая брезгливость слышится в голосе Трина. Я прямо живо увидел, что конкретно может упасть вот с такого причудливого строения на голову идущего вниз.

Мы подлетели еще ближе, причудливые фигуры дома показались более отчетливо, это была не просто фантазия архитектора, это был явный вечный недострой. Каждая из фигур, которая издали виделась причудливой фигурой, вблизи оказалась просто незаконченной комнатой. Такое впечатление, что дом время от времени начинали строить и бросали, не закончив, а спустя какое-то время его строили уже с другой стороны из других материалов поверх прежнего недостроя.

– Вот таких вот монстров по городу не счесть. Все воздушники – разгильдяи! Я вхожу в совет, который хочет обязать воздушников проходить второй раз обряд Ванги, чтобы получать образование по второй стихии, и только на этих условиях разрешать селиться им в городе. Или переселить их всех в одно место на окраине и отгородиться водяным рвом. Но нет, они хотят быть в гуще событий, а идти на второе образование не хотят. Вон, кстати, мой дом. Вот скажи мне, ученик, мой дом красивый?

Я посмотрел туда, куда мне указал Трин. Там был не дом, а самый настоящий замок. Двухэтажный особняк с красивыми тремя башнями правильной формы. Особняк был обнесен высоким кирпичным забором. Светильники были классической формы, по всему периметру забора и на всех башнях. Красный цвет кирпича, подсвеченный желтым светом светильников,

делал его еще красивей. Если бы я проектировал свой замок мечты, я бы, наверное, сделал что-то очень похожее.

– Даа, мастер, ваш дом – само совершенство. Грация линий, правильные фигуры, прекрасное освещение. Мне очень нравится, – совершенно искренне сказал я. Мастер Трин взглянул на меня и сказал:

– Ты либо лстец, либо действительно ценитель красоты. Хоть мне и приятна твоя оценка.

Тут Трин вдруг перешел на шепот:

– Слушай сюда, ученик, где я был и как мы встретились, должно остаться между нами. Я не брал себе учеников уже больше десяти лет, мой предпоследний ученик наверняка уже считает, что занял мое место. Поэтому прошу тебя: держи язык за зубами. На все вопросы отвечай, что ничего не помнишь, что я тебя выбрал по каким-то своим соображениям. Ни в коем случае не говори, где мы были и как я тебя нашел.

– Хорошо, мастер.

– И еще, ученик – значит послушание, поэтому какое-то время ты перейдешь под в подчинение моего управляющего. Он человек строгий, но справедливый, и выдаст ту работу, которую посчитает нужным. Чтобы есть в моем доме, нужно работать. Думаю, что пара недель у меня уйдет, чтобы привести свои дела в порядок, а потом я займусь уже твоим обучением.

– Хорошо, мастер.

– Я надеюсь, что ты не просто так мне послан Гором, но делать из тебя избранного я не буду, ты пройдешь стандартный путь обучения. Хотя, конечно, твой возраст всех будет смущать. Ты слишком стар для обучения, вряд ли ты успеешь освоить толком хотя бы одну стихию. Но Гор тебя послал не просто так, я это чувствую.

– Ну, может, я не так уж и стар и не так уж и плох.

– Посмотрим. Теперь держись крепко, воздушники обязательно нас хорошо приложат о землю.

Я схватился за край лавки и уперся ногами. Трин оказался прав, маги воздуха просто бросили нас на землю с высоты десяти метров. Баллон был еще теплый, но энергией было уже слишком мало, чтобы держать его в воздухе. Поэтому мы хоть и не разбились, но долбанулись о землю во дворе дома Трина с шумом и треском. Я пожалел, что прижался к лавке, так как сила удара гондолы о землю передалась моей несчастной заднице, от нее – всему моему телу от позвоночника до копчика.. Удар был такой, что из меня просто вышел весь воздух, и какое-то время он совершенно не желал заходить обратно. Я, выпучив глаза, пытался вдохнуть, но не мог. Слезы потекли из глаз от боли и пыли, которая взлетела неведомо откуда и была повсюду.

– Ты как, ученик?

С трудом сделав первый вздох, я проскрипел:

– Могло быть и лучше.

– Я предупреждал.

Трин повернулся в сторону дома, из которого начали выбегать ошарашенные люди.

– Трамп! Хозяин вернулся, готовь ванну.

– Слушаюсь, мастер.

– Принимай подмогу, знакомься, это Парк, мой новый ученик.

Трам, седой как лунь мужчина, но все еще явно очень сильный и крепкий, с удивлением взглянул на меня.

– Ученик? Но, мастер, ты же сказал, что больше никаких учеников.

– Ты будешь спорить со мной, Трамп?

– Нет, мастер, – послушно склонил голову Трамп.

– Накорми его, найди место и подобающую работу.

– Слушаюсь, мастер. Пойдем со мной, Парк. Эй, вы, – обратился он к двум рослым парням, которые, видимо, спросонья еще не понимали, что происходит. – Убрать теплолет в ангар и прибраться тут все, ну-ка бегом. Малтина, набрать ванну, – тут он вновь обратился к мастеру: – Мастер Трин, мы не ждали вас сегодня, не успеем разогреть воду до любимой вами температуры.

– Я сам разогрею, Трамп, этого тоже помой. Воняет он как рыба тухлая.

– Слушаюсь.

Трамп пошел в дом, а я поспешил за ним. Мы спустились в полуподвальное помещение, и он, повернувшись ко мне, произнес:

– Я не знаю, почему мастер выбрал тебя в ученики, на то, видимо, у него были свои причины. Ты старый и, я чувю, бестолковый. Пока ты в моем распоряжении, ты или выполняешь мои приказы беспрекословно, или получаешь батогами по спине. Знаешь, что такое батоги?

– Нет, – честно признался я, так как значение этого слова не вызвало во мне никаких ассоциаций.

– Я так и знал, но я сейчас тебя познакомлю.

Тут Трамп вытянул из ниши в стене, рядом с которой он стоял, палку длиной около метра, толщиной чуть больше сантиметра и, ни слова не говоря, хлестанул меня по правому предплечью. Боль ожгла мою руку огнем, я непроизвольно сжался, зажав рукой место, которое теперь горело огнем.

– Вот что такое батоги, в этом доме либо работаешь и ешь, либо батоги. Извини, что сейчас ты получил без дела, но я обязан был вас познакомить...

Глава 5. Лабиринт

На следующие две недели моя жизнь превратилась в сущий кошмар. Работа, которую поручил мне Трамп, была из тех самых работ, которые старые слуги с удовольствием сбрасывают на вновь прибывших. Начиналась она с раннего утра и заканчивалась поздним вечером, а оплатой за нее были те самые батоги, с которыми он меня познакомил в первый вечер нашего знакомства. Вообще батоги были, видимо, любимым угощением Трампа. Они были расставлены во всех мыслимых местах, и он пользовался ими очень умело. Первое же задание, которое мне поручил Трамп ранним утром следующего дня после прибытия, закончилось этим самым угощением. Задание заключалось в выносе ночных горшков, или, точнее, ведер, которые стояли в специальных нишах. Работа, которую следовало выполнять перед завтраком, до того как проснутся все жители этого дома. Горшков было много, как и жителей. А горшки были грязными и вонючими. Данную работу выполнять можно было только на пустой желудок ранним утром, так как меня выворачивало наизнанку, как только я открывал нишу у очередной комнаты.

– Что ты корчишься? – спросил меня Трамп, когда я открыл первую нишу и запах, ударивший оттуда, скрутил мои кишки в тугой узел. – Это теперь твоя работа, ты должен выполнить ее до завтрака.

Я хотел было возразить, но, предвидя мою реакцию, в руках Трампа образовался тот самый батог, который незамедлительно прошелся по моей спине.

– Я думаю, твой вчерашний знакомый может помочь тебе с неприятным запахом, так что, мы договорились?

– Да, – с обидой и злостью сказал я.

Я попал в самое настоящее и безраздельное рабство. Причем на самую нижнюю ступень иерархии. То, что я ученик мастера Трима, который был, как я теперь понял, на вершине этой структуры подчинения, делало мое положение еще хуже, так как к черной работе, которую я тут выполнял, добавились еще и издевательства и понукания почти ото всех, кроме, пожалуй, только Трампа, который просто меня бил при первом удобном случае. Уже к обеду первого дня моя спина превратилась в полноценный синяк, который болел и чесался.

Боль стала моей постоянной спутницей с того момента, как я очнулся в домике в горах, она не оставляла меня ни на секунду в этом мире, догоняя меня причудливыми формами и методами. Только перестало болеть тело, как меня чуть не утопили в ручье, только я пришел в себя после ручья, как меня ударили что есть сил о землю, а как только я пришел в себя после этого события, меня начали колотить тонкой палкой и заставили выносить ведра с говном. А самое страшное в этом всем – что я не видел просвета в своем положении. Единственным преимуществом этого было то, что время шло очень быстро, так как свободной минуты у меня не было. После того как я вынес ведра, помыл их и поставил на место, был завтрак, на который я получил булку хлеба и стакан молока. Я не успел ее доест, как получил следующее задание, может быть, менее противное, чем утреннее, но не менее тяжелое. Вообще я был на побегушках. Все, что нужно было носить грязного и вонючего, было моей основной работой. Это и грязное белье, от которого смердело так, что мухи слетались со всего города. Кстати, мухи через пару дней моей работы стали моими постоянными спутницами. Нормально помыться я не успевал, да и горячей водой меня никто не баловал. Как не баловали и чистой. В банной, где я мылся один раз в день вечером до ужина, мне доставалась ванна, или, точнее, бадья, в которой до меня помылась вся прислуга в доме. Поэтому запах от моих рук и тела пугал меня самого. Если бы не постоянное чувство голода, я бы, наверное, и есть бы сам не смог.

Мастер Трин уходил из дома ранним утром, а возвращался уже в темноте. Поговорить с ним о моей тяжелой доле у меня не выходило, да и Трамп делал все, чтобы мы не могли пере-

сечься с мастером ни при каких обстоятельствах. Когда надежда что-то изменить уже полностью покинула меня, я начал планировать побег из этого ада. Я не думал, куда я побегу и будет ли мне там лучше, но я хотел сбежать куда угодно и как угодно. Вечером после ужина, который состоял из глиняного горшочка со странным содержимым Я так и не смог опознать, что в нем было. Я планировал свой побег все те пять-десять минут, пока сознание не покидало измученное дневной работой тело. Не знаю, сколько я бы еще выдержал таких мучений, но в одно утро все-таки что-то изменилось. Проснулся я уже привычно от удара батоном по ступне ноги.

– Вставай, Парк, сегодня у тебя будет интересный день.

Обычно Трамп будил меня разными фразами, что меня ждет интересная работа или что я сегодня смогу совершить массу полезного для дома, поэтому на его фразу я не обратил никакого внимания. Уже привычно размяв ступню после удара, чтобы прошла боль, я встал на ноги и спросил:

– Что, горшки? – обреченно спросил я его.

– Нет, сегодня тебя ждет мастер, поэтому сейчас ты идешь в банную, там моешься, и надеваешь чистое, и идешь в зал для занятий.

– Зал для занятий?

– Да, это северное крыло, верх башни.

– Я там еще не был.

– Я тебя провожу.

В душе у меня запели колокольчики и закружились бабочки. Мне показалось, что все страшное и тяжелое теперь позади. Моя уверенность окрепла, когда мне предоставили полную бадью горячей и чистой воды. Я залез в бадью, не веря своему счастью, и начал натирать себя губкой. Я испытал настоящее блаженство от мытья своего вонючего тела. Кожа прямо вопила от восторга, когда верхний слой грязи растворялся под нажатием губки. Все-таки как мало человеку нужно, чтобы испытать блаженство, достаточно просто погрузить его на две недели в ад, а потом на чуть-чуть его оттуда вынуть. Я не понимал, как сложится моя жизнь дальше, я не помнил, как она складывалась раньше, но мне так хотелось, чтобы чан с теплой и чистой водой был у меня хоть раз в несколько дней.

– Харе уже полоскаться, Парк, вылезай. Мастер тебя ждет.

– Да, да, да, Трамп, еще минутку.

Дальше меня ждала еще одна радость – чистая одежда. К тому же очень удобная и мягкая. Чистые, белые, мягкие брюки и точно такой же верх. Откуда-то из неизведанных глубин моего подсознания пришло странное слово, которое дало определение этой одежде. Это было кимоно. Спортивная одежда, которая не стесняет движений и может быть надета прямо на голое тело. Подпоясавшись таким же мягким поясом, я убедился, что этот вид одежды мне знаком. В голове что-то как будто зашипело и забурлило, я напрягся, пытаюсь вспомнить, откуда это все знаю, но образ, который, казалось, вот, прямо рядом, неуловимо растворился. От такого напряжения голова даже заболела где-то в районе макушки.

Как только я облачился в кимоно, Трамп открыл передо мной дверь и сказал:

– Ну что, ученик мастера, иди и учись. А если не выйдет, возвращайся, работа для тебя найдется.

Я взглянул на Трампа, пытаюсь уловить в его словах сарказм, но он был максимально серьезен, и мне даже показалось, что он смотрит на меня с уважением, а не как на пустое место и мальчика для битья.

Я прошел в другую часть замка и поднялся в зал для занятий, как мне объяснил Трамп. Там я увидел мастера Трина, тоже облаченного в кимоно. Увидев меня, он сделал жест, чтобы я сел на подушку рядом с ним. Как только я сел, он начал говорить:

– Как я тебе говорил раньше, ученик, существует печать Соломона, которая ставится человеческому ребенку при рождении. Данная печать полностью лишает нас, людей, магиче-

ских способностей. Но наши предки нашли способ, как вернуть себе эти способности, и изобрели ритуал Ванги. Данный ритуал, по своей сути, заставляет человека родиться второй раз, и это открывает его способности к магии. Когда ты свалился на меня, по всем внешним признакам я сделал вывод, что с тобой был проведен именно этот ритуал – ты был ввергнут в искусственную смерть. Я воскресил тебя, и этим я сделал тебя своим учеником. Сейчас мы должны определить, есть ли у тебя магические способности, а если есть, то какие стихии тебе подвластны. Для этого мне придется опять вывести тебя из сознания и провести по лабиринту вечности. Скажу честно, это крайне неприятное испытание, но оно не угрожает твоей жизни, ты последовательно пройдешь через лабиринты огня, воды, воздуха, земли и в конце через цветок жизни, в зависимости от того, как ты их пройдешь, будет понятно, какие стихии готовы принять тебя. Ты готов начать испытание?

Был ли я готов или не был я готов, это не имело никакой разницы, я не был готов возвращаться в подчинение Трампа. Хуже ничего я себе представить не мог, и его слова о том, что я могу вернуться, меня пугали больше, чем предстоящее испытание.

– Да, мастер, я готов.

– Хорошо, – улыбнулся мастер, видимо, мои мысли, которые пронеслись в моей голове, были ему понятны.

Тут он вдруг резко вытянул руки и ударил меня по ушам. Ну, может, и не по ушам, а по каким-то точкам, разобрать я это не успел, так как сознание мое покинуло тело. Но в этот раз мое бессознание было каким-то другим. Тут не было хаоса из красных и белых линий, не было темного уголка небытия и отсутствия мыслей, а сначала был густой белый туман. Мое сознание висело посреди этого тумана, потом туман вдруг начал рассеиваться, а я осознал себя. Это было очень странное ощущение, будто на чистом листе бумаги рисовался человечек, постепенно и не торопясь, с той лишь разницей, что этим самым человечком был я. Когда на листе бумаги человечек обрел руки, ноги и органы чувств, я как будто очнулся. Я находился на тонкой дорожке, которая, странно петляя, вела куда-то передо мной. Особенность этой дорожки была в том, что по бокам была пропасть, Внизу текла огненная лава, жар от которой я почувствовал спустя мгновение, после того как понял, где я нахожусь.

В голове было пусто, е, ни единой мысли о том, кто я, что я тут делаю и что мне нужно делать. Но окружающее пространство само дало понимание того, что мне нужно делать, так как спустя еще пару мгновений я вдруг увидел, что лава внизу лабиринта поднимается вверх и жар от нее нарастает. Кроме этого, площадка, на которой я стоял, вдруг начала дрожать и рассыпаться прямо под ногами. Я побежал вперед по дорожке, не выбирая пути. Жар все нарастал, подбираясь ко мне с неумолимой силой. Через пять минут бега я понял, что убежать у меня не получится, странно, но страха и паники не было. Видимо, эта часть моего сознания, которая отвечала за страх, не работала. Я бежал, внимательно всматриваясь в дорогу, чтобы не упасть в лаву с обрыва. Когда лава начала заливать лабиринт и дорожки, я побежал по ней, стараясь касаться горящих кусков как можно меньше, и у меня это получалось. Я чувствовал жар ногами, но он не жег меня, не сжигал, он был каким-то родным.

Я добежал до края лабиринта и остановился в нерешительности, так как передо мной открылся провал в виде ущелья, в котором текла бурная река. Сейчас, когда я осознал, что огонь мне не угрожает, я не решился прыгнуть в нее с ходу, а побежал по лаве по краю обрыва в надежде найти выход. Но долго мне пробежать не удалось, лава продолжала подниматься, и по наклонной плоскости я просто скатился в обрыв.

Вода охватила меня ледяным дыханием после жара лавы. В первый момент после моего падения в воду холод сковал мои руки и ноги, а удар о воду оглушил меня. Течение подхватило меня и выбросило из воды, поймав опять как мячик. Плюхнувшись обратно в воду, погрузившись в глубину, я опять выскочил наружу. Через несколько таких прыжков я почувствовал, что вода мне не страшна, она не дает мне утонуть. Еще через несколько погружений и всплы-

тий я даже начал получать удовольствие от этой бешеной гонки с перекатами. Но как только я освоился более-менее на волнах, все это прекратилось. Река оборвалась огромным водопадом, в который я влетел на полной скорости потока.

Ветер ударил мне в лицо стремительным потоком. Ветер тоже оказался мне другом, он поднимал меня, компенсируя скорость моего падения своей силой. Мне сначала показалось, что я взлетаю, а не падаю. Чувство восторга наполнило мою грудь, огонь, который не сжигал, и вода, которая меня не топила, не успели вызвать во мне даже удивления, а вот воздух, в котором я летел, меня наполнил упоением. Моя душа стремилась ввысь, в небо, мне хотелось этого полета дальше, бесконечно дальше. К сожалению, мой полет, хоть и был существенно длинней обычного падения, все-таки закончился в огромной куче песка, в которую я врезался на приличной скорости. Песок смягчил мое падение, поглотив мое тело по плечи, обняв меня со всех сторон. Я впервые остановился в этом странном месте. Я начал свое движение в огненном лабиринте, продолжил его в бурной воде и мощном воздушном потоке. Теперь же я оказался зажатым в песке по самые плечи.

Собравшись с мыслями, я попробовал пошевелить руками, поначалу мне это не удалось. Но постепенно одна рука пошла вверх и вырвалась из песка, за ней следом вторая, земля отпустила меня на волю, поддаваясь моим движениям. Я выбрался из ловушки за несколько приемов, и как только я встал на ноги, я увидел огромный цветок. По размеру он превосходил самые большие деревья, которые я видел в лесу. Но заканчивалось это диковинное растение чем-то действительно очень похожим на цветок, чашка которого была направлена в небо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.